

Минато-сенсей! Кушина-ни! Где они были? Он должен был найти их, должен был найти их, сейчас же! И Наруто. Малыш Наруто, он уже родился? Всё ли прошло хорошо?

Глупый, глупый, бесполезный вопрос. Кюуби каким-то образом освободился, конечно же, все прошло не так гладко. Что-то должно было случиться. Какаши знал это. Он знал это в глубине души! И всё же...

Он надеялся найти их целыми и невредимыми. В конце концов, это был Минато-сенсей. Каждый шиноби в Конохе - он был уверен - видел, как бушует битва за деревню. Они видели, как Минато защищал их от полного уничтожения. И никто не видел его смерти. Какаши был уверен в этом. Его сенсей не умер. И Кушина тоже - она не могла!

Не будь наивным. Ты уже не ребенок. Она - Джинчурики. Когда Биджу извлекают, Джинчурики умирает.

Он знал это. Кушина-ни была Джинчурики Кюуби. Демон-зверь был запечатан в ней. И все же Какаши ясно видел, как она, девятихвостая лисица, бесчинствует в деревне. Демон из клубящейся красной чакры, уничтожающий все на своем пути.

Какаши прыгал с крыши на крышу. Он отделился от группы своих сверстников, где они стояли, спрятавшись от зверя, чтобы оставаться в безопасности - ведь они были молодым поколением, которое должно было вести деревню в будущее. Но как он мог оставаться в стороне, как он мог не сражаться, когда его сенсей, жена его сенсея и их нерожденный ребенок были в опасности? Единственная семья, которая у него осталась, единственные остатки команды, которая была мертва, мертва, мертва. Мертвы из-за него. Потому что Какаши подвел их - стал причиной их смерти - убил их. Единственным, кто выжил, был Минато-сенсей. Поэтому Какаши никак не мог остаться в стороне.

Левый глаз зудел. Глаз Обито.

Он знал, где должна была родить Кушина. В укромном убежище, где специалисты по запечатыванию и ниндзя-медики подготовили для неё самый безопасный способ родить, не нарушив печать Кюуби. Очевидно, что-то пошло не так. Очевидно, все эти специалисты потерпели неудачу. Кюуби вырвался на свободу, бесчинствовал в городе. А потом его не стало...

Его больше нет. Бой был окончен. В одну секунду чудовище, гигантское и смертоносное, стояло над их деревней, сражаясь с его сенсеем, а в следующую секунду его уже не было. И его сенсей исчез вместе с ним. Что же произошло?

От холодного ночного воздуха у него заболело горло от усилий... бега? Или это паника заставила его задыхаться? Ведь он не был настолько измотан?

Какаши был уже почти на месте. Только вышли за пределы деревни и через небольшой

участок леса вышли на поляну...

Глаз Обито чесался за повязкой, скрывавшей его от глаз...

Он не видел его! Он не видел! Не с Шаринганом. И всё же предсмертные мгновения Минато и Кушины навсегда запечатлелись в его памяти. В мельчайших подробностях. Клык Кьюби вспорол им спины и животы, кровь капала отовсюду. Когда Какаши нашел их, чудовище уже исчезло, а сенсей и Кушина-ни лежали, обнявшись, и испускали последний вздох, рядом с плачущим мальчиком.

**

«Боюсь, я не могу этого допустить». Голос Хокаге звучал сочувственно, но не менее решительно. «Он - ребенок Желтой вспышки. У него будут враги. Лучший способ защитить его - сохранить его личность в тайне».

«Я могу обеспечить его безопасность», - ответил Какаши ровным тоном, хотя чувствовал себя совсем не уверенно. Он не чувствовал себя уверенно с тех пор, как умер Минато-сенсей. Минато и Кушина. Оставив Наруто сиротой. «Я АНБУ».

Глаза третьего Хокаге смотрели на него с такой жалостью, что Какаши затошнило. «Именно, ты АНБУ. Твои обязанности лежат в другом месте».

«Тогда я ухожу в отставку», - быстро сказал он. «Верните меня на обычную службу». Его это не интересовало. Теперь его место было в АНБУ. Там у него была новая команда. Они называли его Друг-Убийца и видели в нем не более чем молодого выскочку, но здесь ему было место. Здесь он вписывался в коллектив. Он приносил только смерть, так где же еще, как не в самой темной части мира шиноби, ему быть? Обычные обязанности джонина... это означало, что у него будет другая команда. С настоящими именами, а не кодовыми, с лицами, а не масками. Кучка молодых чуунинов с широко раскрытыми глазами, наивных и полных мечтаний. Это означало, что рано или поздно Хокаге назначит ему команду генинов. Дети, которые будут надеяться на него как на наставника... Ему это было неинтересно, но он готов был принять это ради маленького ребенка, который - в другой вселенной - мог бы стать его братом.

«Какаши...» Хокаге покачал головой. «Тебе всего четырнадцать».

Руки Какаши сжались в кулаки. «Я достаточно взрослый, - настаивал он, - достаточно взрослый, чтобы...» Для чего? Чтобы сражаться на войне? Чтобы убивать? Чтобы быть убитым?

Ничего из этого не позволяло ему воспитывать ребенка. Он ничего не знал о воспитании детей. О чем он вообще думал? Он даже не любил детей. Он не ладил с ними, когда сам был одним из них, и уж точно не понимал их лучше сейчас. Неважно, кем он был. Он приносил только смерть тем, кого любил. Что ему было нужно от Наруто? Он бы уничтожил его!

Он вдруг почувствовал себя эгоистом. Это был ребенок его сенсея, а Какаши был всего в шаге от того, чтобы разрушить его жизнь. Потому что именно так он неизбежно и поступил бы. Вместо того чтобы просить воспитать ребенка, он должен был попросить быть как можно дальше от него.

«Я понимаю», - наконец смирился он, снова разжимая кулаки. Его руки были пусты. Он и сам чувствовал себя пустым. «Я... Пожалуйста, извините меня...» Но он не находил слов.

Глаза хокаге смотрели на него все с той же жалостью и пониманием. «Прости меня, Какаши. Когда он подрастет, ты узнаешь Наруто получше».

Но Какаши покачал головой. Когда Наруто станет достаточно взрослым, чтобы самому стать шиноби... Какаши должен был держаться от него подальше - лучше бы он тогда умер. Что ему делать еще двенадцать лет? Ничего не оставалось. Никого.

Глаз Обито чесался. Он не переставал чесаться. Он не прекращался со дня смерти Минато-сенсея. Или, может быть, со смерти Рин?

«Отдохни немного, мальчик», - сказал Хокаге.

Какаши хотел возразить, но это было не просто предложение. Да и голос хокаге не был достаточно авторитетным для приказа. Но все же... Какаши был послушным шиноби. Он делал то, что ему говорили. «Что мне делать?» - спросил он вместо этого.

Старик печально нахмурил лоб. «Может быть, ты проведешь некоторое время с молодым Гаем? Уверен, он уже ищет тебя». На гримасу Какаши он продолжил: «Или помочь восстановить деревню».

Второе предложение прозвучало неплохо, подумал Какаши. Он мог бы помочь в восстановлении. Какаши готовили к войне, к убийствам и диверсиям, к тихому проникновению или шпионажу, а также к выполнению заданий по охране. Восстановление родного дома было приятной переменой. Мирное времяпрепровождение, когда война наконец-то закончилась.

«Спасибо, сэр». Он не просил об отпуске. Он и не хотел его. Но по правилам приличия он все равно должен был поблагодарить за это.

Выходя из здания хокаге, он рассеянно почесывал ткань налобной повязки, прикрывавшую глаз.